Над Окутамой веял прохладный ночной ветер.

Под луной, на фоне ветреных гор и лесов, редкие дома испускали свет.

Одним из таких домов было поместье Касимы. Оно граничило со ступенчатым рисовым полем, и яркий свет ниспадал на его двор.

Он освещал одинокую фигуру, идущую от крыльца.

Она носила лабораторный халат. Это был Ооширо Казуо.

Он держал что-то под правой рукой. Бутылку, завернутую в коричневую бумагу.

Старик слегка похлопал бутылку правой ладонью и улыбнулся в сторону крыльца.

— Это хороший подарок. И так мы сможем удовлетворить требования наших оппонентов. …Благодарю.

На крыльце сидел пожилой мужчина в рабочей рубашке и штанах. Это отец Касимы.

Он держал во рту сигарету.

— Ха. Можешь забирать. Это моя плата за продолжительную беседу. Другое дело, ты всё ещё никуда не годишься, старый извращенец?

— А ты всё такой же беззаботный, эксцентричный старик.

— Хе. Ничего хорошего не выйдет из встречи человека с первого прижившегося поколения, и человека, родившегося во время войны. Ты даже не пришёл на похороны моего старика.

— Да уж, но ты решил не иметь ничего общего с UCAT.

В ответ на понурый комментарий Ооширо отец Касимы зашикал.

Отвернувшись от дома, Ооширо повернул к нему вопросительный взгляд.

— Здесь жена Аки. Она ничего не знает о UCAT, поэтому говори потише. А вообще, убирайся отсюда. Если возможно, просто исчезни насовсем.

— Мне бы хотелось остаться, чтобы посмотреть, какую ложь ты придумаешь, чтобы меня представить.

— Ва-ха-ха. Вот как? Тогда, я скажу, что ты новый вид вора нижнего белья, и заброшу тебя в сарай.

— Попадание в сараи было моим специальным навыком с самого детства. …Что более важно, что за человек жена Акио-куна?

— Подожди-ка меня, я схожу, позвоню в полицию. Мне нужно сообщить об извращенце, нацелившемся на чужую молодую жену.

— Ты прав, Касима. Явиться с повинной — всегда лучший выбор. В тюремной камере прохладно в это время года, поэтому я могу принести тебе чего-нибудь горяченького.

— Это ты сядешь в камеру, глупый старик! И откуда ты знаешь, что там прохладно?!

На этот раз уже Ооширо зашикал на отца Касимы.

Тот цокнул языком, и Ооширо немного принюхался.

— Что-то вкусно пахнет. Это фуки цукудани? Если так, вашим основным блюдом сегодня должна быть рыба или говядина. Вы еще можете добавить тофу.

— Перестань гадать, что у нас будет на ужин. Мы готовим мисо суп с пекинской капустой, но мы ничего не дадим тебе, так что вали.

— Хм. Мне можно кое-что сказать?

Выражение лица отца Касимы говорило «что?», и Ооширо с серьёзным видом показал на него пальцем.

— Скупой старик вроде тебя не заслуживает друзей.

— В отличие от тебя, у меня есть друзья в горсовете! Аки мне всё про тебя рассказал. Он говорил, ты проводишь всё своё время в кабинете, играя в порно игры. Он переживает, что у тебя не в порядке с головой.

— А! Он раскрывает наши секреты! Кстати говоря, как ты ответил? Ты не рассказал ему, что мы знакомы, правда ведь?

— Делая вид, что я тебя не знаю, я сообщил ему следующее, — он перевел дух. — Аки, доверяй своим первичным инстинктам.

— Как ты мог ему такое сказать?!

— Заткнись, идиот. Пошёл прочь отсюда. И не вздумай возвращаться до моих похорон.

— Знаешь, мы ведь друзья детства. Разве это обычно не ведёт к жестокому, но преданному браку?

— Эй, жена! Этот старик пытается склонить меня к гомосексуальным отношениям с ним.

— Ладно, твоя жена реально страшный человек, так что я думаю, это хороший сигнал к уходу.

Несмотря на свои слова, Ооширо улыбнулся, ступив из света во тьму

— Приятно после столь долгого времени вот так поболтать. Моя работа в последнее время была чересчур вязкой.

— Ты говоришь о моем старике? Аки в последнее время тоже был занят.

— Это секретные сведения, но я могу сказать, что это нечто важное для твоего отца и Акио-куна. И, скорее всего, будет важным и для жены Акио-куна.

После небольшой паузы отец Касимы кивнул.

— Скорее всего. Аки уже решил оставаться с UCAT.

— Да. Несмотря на всё случившееся, он получил хорошую жену. Мне слышно шум готовки от двух человек. Которая из них твоя жена?

— Престарелый шум исходит от моей жены. …Не то что бы ты мог услышать. С тех пор, как они поженились, жена Аки часто приходила сюда учиться готовить. — Отец Касимы выдал тихий смешок. — Она говорила Аки, что её нагрузили дополнительными делами на работе, и затем приходила сюда каждый день. Поначалу она даже не знала, как мыть рис, но этот дурачок Аки думает, что она отродясь была отличным поваром.

— Выходит, она хороша в белом обмане.

— А как это было с тобой? У тебя есть сын, да?

— Он безнадежен, — Ооширо помахал туда-сюда рукой. — Но помимо него, есть, конечно, некоторые любопытные люди. Я направляюсь сейчас на встречу с ними.

— Они интересные ребята?

— Да. Они совершенно не умеют лгать. Они даже не способны на белый обман. …И поэтому я надеюсь, что они поладят с людьми, которые умеют лгать.

Ооширо повернулся на восток. С возвышенности этого двора он мог увидеть за горами море огней. Собрание света постепенно уплотнялось. Начиная с запада, они принадлежали Оуме, Фуссе, Татикаве и центру города.

Отец Касимы проследил за взглядом Ооширо.

— Сусаоо где-то среди тех огней, да?

— Да, — согласился Ооширо.

— И… когда мы были детьми, все эти огни были однажды утрачены.

— Они не были утрачены.

Отец Касимы поднял взгляд. Он повернулся к Ооширо, но тот продолжать взирать на ночной пейзаж.

— Если бы они были утрачены, они бы не вернулись. Мой отец, твой отец, люди, погибшие среди тех огней в прошлом, и те, кто пережил это всё, постарались их не потерять.

— Ты уверен, что это не банальная сентиментальность старика?

Ооширо обернулся, выдал свою привычную улыбку и поднял большой палец вверх.

— Вовсе нет. Вот почему я направляюсь на встречу с ними.

●

Через лес на южном конце Концептуального Пространства продвигалась группа.

Она состояла из около сотни человек из 2-го Гира, одетых в боевую униформу.

Касима шел во главе, вместе с Ацутой, несшим на плече громадный Облаченный Меч под названием Фуцуно.

В рабочей униформе и лабораторном халате, Касима набирал на своем лэптопе.

— Разведывательный отряд уже сообщил нам о передвижениях Отряда Левиафана? — спросил он, глядя на жидкокристаллический монитор.

— Отряд Левиафана установил штаб-квартиру для снабжения и выслал три подразделения вперед, — ответил голос сзади. — Основное подразделение в центре, и стандартные по обе стороны от него. В составе каждого около тридцати членов. Другими словами, три из четырех их подразделений направляются в нашу сторону. Это девяносто человек.

— Ясно, — сказал Касима, кивая. — Похоже, они настроены серьёзно, пускай это и тренировочный бой. Я предполагал, что они сосредоточатся на условиях победы и пошлют всех, кто может летать, в сторону Сусаоо.

— Если они так поступят, я их оттуда сброшу. Хе-хе-хе. Пускай только попробуют.

— Я действительно не могу понять ход твоих мыслей. Так или иначе, Ацута… и Директор Цукуёми.

— Да? В чём дело? — Цукуёми поравнялась с ним, держа за спиной длинный чёрный кожаный чехол. Она улыбалась. — Что мы должны делать? Предположительно, все три подразделения атакуют издалека.

— Нам не нужно брать в расчет их все. Единицы слева и справа состоят из обычных людей. Мы позволим их центральному подразделению приблизиться к нам на расстояние атаки. И затем… — Касима бросил взгляд в сторону кожаного чехла на спине Цукуёми. — Директор Цукуёми, прошу, доведите все их подразделения, включая то, которое в штаб-квартире, до грани уничтожения.

— Ого. Ты так сильно на меня полагаешься.

— Вы носите фамилию императорского рода 2-го Гира, поэтому обладаете величайшей индивидуальной боеспособностью, — сказал Касима. — Миками, Катори, после атаки Директора Цукуёми, вы двое возьметесь за истребление стандартных подразделений по обе стороны. Вы создавали их оружие, так что с легкостью с ними справитесь.

— Так точно, — ответили двое молодых людей.

Касима кивнул и глянул им за спины. Из дальнего края отряда ему кивнули пожилые сотрудники.

Эти престарелые солдаты отвечали за поддержку атак Цукуёми и двух неопытных молодых людей.

— Хорошо, — сказал Касима, кивнув еще раз. — После стремительного появления, Ацута и я направимся к Сусаоо и будем поджидать там. Если Отряд Левиафана до нас доберется — это ничего. Если остальные добьются успеха — так даже лучше. Я рассчитываю на хорошие новости.

— Серьёзно?

— Чтобы высвободить Концептуальное Ядро 2-го Гира и освободить его концепты, Ямату необходимо освободить, усмирить и, затем, запечатать снова. Я бы предпочел сделать это после победы 2-го Гира.

Серьёзное лицо Касимы повернулось на северо-запад.

За лесом проглядывалось искусственное озеро, лежащее в центре Концептуального Пространства.

Громадную чёрную тень, будто бы заполнявшую ночь, отбрасывал Сусаоо.

— Вопрос в том, насколько хорошо они над этим раздумывали. Как хорошо они понимают значение имени, выискиваемое Яматой, Концептуальное Пространство, оставленное нашими предками, и что это значит — утихомирить Ямату.

— Если они не смогут предоставить имя, их сожгут на месте.

— Если они не понимают, что значит утихомирить Ямату, их сожгут, как Ооширо Хиромасу, несмотря на печать. Но в таком случае, мы их защитим. Мы не позволим им сгореть в пламени Яматы. И у нас есть Фуцуно.

— Да, — произнесла Цукуёми, кивнув. — Но почему «они»? Мне казалось, только один человек даст Ямате ответ.

Касима покачал головой.

Он был уверен, что парня, с которым он разговаривал в UCAT, будет сопровождать девушка, дрожавшая при встрече с ним.

…Так же, как и меня, есть тот, кто тебя поддерживает.

Он слышал, что эти двое еще не прибыли.

— Скорее всего, лишь после того, как они прибудут, Отряд Левиафана возьмётся за дело всерьёз. Не теряйте бдительность.

При этих словах он услышал впереди частые шаги и голос.

— Разведывательный отряд столкнулся с врагом!

Он глянул вперед и услышал выстрелы за лесом, напоминающие хлопки одежды.

— Это именное оружие? В противном случае, от них никакого толку.

Пробормотав себе под нос, Касима остановился.

И словно в ответ, Ацута, Цукуёми, Миками, Катори и все остальные сотрудники тоже остановились.

Он подумал о значительном присутствии у себя за спиной.

…Выходит, это мой итог.

Или, возможно, это было его началом.

Мужчина подумал, что никогда по-настоящему этого не узнает, но затем решил, что выяснит сейчас же.

Он кивнул и сделал вдох.

Холодный лесной воздух находился под влиянием концептов 2-го Гира.

…Но его запах не отличается от лесного воздуха Лоу-Гира.

Возможно, именно поэтому его родители решили жить в этом Гире. Но как насчет его деда?

Касима убрал правую руку от лэптопа и положил себе на грудь.

В грудном кармане рабочей формы находился клочок японской бумаги, написанный его дедом.

Если с этим в руках он столкнется с прошлым на вершине Сусаоо, то может найти ответ на свои вопросы.

Касима поднял правую руку на уровень лица.

— Слушайте все! Отдел разработок японского UCAT ныне вступает бой с Отрядом Левиафана!

И устремив взор вперед, он опустил руку и воскликнул.

— Теперь, пробудите свои фамилии!!

●

На травянистой поляне между лесами Изумо и остальные начали сражаться с разведывательным отрядом 2-го Гира.

За исключением их V-Sw и G-Sp2, их товарищи использовали оружие, предназначенное для тренировочного боя. Ружья стреляли резиновыми пулями, а мечи обладали покрытием на лезвии.

Они по-прежнему нанесут серьёзный урон, но…

— Похоже, промышленное наименование не особо сильное имя! — крикнула Казами, взмахнув G-Sp2.

Наконечник копья был заключён в обтекателе, но оно всё равно отбросило со своего пути несколько человек.

Но прочие члены подразделения не обладали такой могучей силой. С первой же атаки они отставили мечи и были оттеснены врагом, ринувшимся вперед, игнорируя их пули.

Причина того очевидна.

Концептуальное оружие использовало внутри философские камни, чтобы обеспечить собственную силовую среду. Это позволяло им сохранять силу оружия под любым концептом. Но даже так…

— Узы, созданные силой имен, слишком сильны! Каку и я в порядке с V-Sw и G-Sp2, потому что их названия включают в себя имена «Ваджра», «Вритра» и «Гангнир», но серийное оружие имеет в имени лишь название модели.

Когда оружие с именем и без него сталкиваются между собой, именованное одержит верх, разве что имеет место огромная разница в силе.

— Судя по всему, враг оснащён именным оружием.

2-й Гир вооружился исключительно модифицированными версиями серийного концептуального оружия.

Они добавили украшения и выгравировали на каждом из них имена.

Молодой человек, ныне стоящий перед Казами, держал оружие, названное «Специальный Меч Воинственной Молнии», и он испускал молнию ограниченного радиуса.

Однако…

— Уу, вот заноза! Мне просто нужно смести его до того, как он меня ударит!

Она пригнулась под атаку молнии и отбросила парня прочь.

Ощущение от удара дало ей понять, что G-Sp2 сохранил свою силу.

И девушка воскликнула:

— Народ! Повысьте выходную мощность ваших философских камней! Снимите ограничитель топлива! На обычном уровне вас оттеснят!

Вслед своему крику, Казами помчалась вперед. Прямо сейчас они с Каку должны прорваться сквозь передовую шеренгу врага.

Сумей они остановить их даже на мгновение, их беспорядочные товарищи восстановятся.

И поэтому, они двинулись.

Она бросила взгляд на Изумо, и тот кивнул.

— После этого вступят в бой основные силы врага. Скорее, Чисато.

— Действительно. Но нам реально нужно называть их врагами?

Она горько улыбнулась и снова глянула вперед.

Четыре члена разведывательного отряда 2-го Гира попятились, принимая защитные стойки.

Полем боя служила грунтовая область с клочками травы по колено. Чтобы продвинуться, ей просто нужно протоптать эту траву.

— Каку, позаботься об остальном. Я разберусь с этой четвёркой.

●

Казами бежала наперегонки с ветром.

Начиная с ближайшего, враги находились слева, слева, по центру, и справа. Они все вооружились мечами.

Противники готовились к её атаке, не отводя от неё глаз.

Они не боялись.

Казами не смогла их узнать, поэтому устранила всякое сомнение.

— !..

На бегу она нацелилась на первого врага слева.

Молодой человек, одетый в белую боевую униформу, атаковал мечом, обнаженным справа на поясе.

Клинок двинулся, словно желая отсечь ей голову.

Но…

— Прости.

Воспользовавшись щитом в левой руке, Казами отразила меч вверх.

С твердым звуком и легким столкновением, эфес вырвался из руки мужчины, и меч отлетел в воздух.

Опустив тело низко к земле, она попыталась вонзить в противника G-Sp2.

Но неожиданно траектория меча, летящего над головой, изменилась.

Белая линия, предположительно отброшенная вверх, теперь падала клинком вниз.

Пока Казами гадала, что произошло, молодой мужчина выдал ответ:

— Мы боги мечей!

Он поднял над головой пустую руку, и взмахнул ей вниз.

— Проткни её!

— Как наивно, — произнесла Казами.

Сразу же после этого, торец G-Sp2 рванулся в воздух, и отразил падающий меч.

— Тебе не хватает реального боевого опыта. Есть более одного способа использовать копье!

Острым концом щита она оттолкнула мужчину прочь.

Её левая рука почувствовала приглушенный крик и ощущение, как что-то ломается.

Как только тело молодого мужчины немного отлетело, девушка скользнула мимо него.

И затем, прибыл следующий. Еще одна атака пришла слева.

Силу порождал хорошо сложенный юноша. Он взмахнул длинным мечом словно битой.

Это было резкое движение, но взгляд Казами остановился на клинке.

— Лезвие окутано водой?! Только не говори, что оно зовется Тама-тян, потому что использует воду реки Тама.

— Нет. Это прототип Облаченного Меча, использующего воду реки Абукума. Его имя Абу-сан!

— Мне кажется, это более чем прототип.

Окутанный водой клинок явил свою силу.

Жидкость обволокла G-Sp2, не давая ему пошевелиться.

Казами больше не могла использовать своё оружие.

— !..

Тогда же третий враг приблизился спереди.

И когда его меч пронзил пространство перед ним, девушка приняла молниеносное решение.

Она отпустила G-Sp2.

Её следующие действия произошли за секунду.

Казами воспользовалась щитом, чтобы отразить атаку спереди, и развернулась по часовой стрелке.

Она запустила удар ногой с разворота в спину молодого человека с водяным мечом.

Её правая рука наотмашь врезалась во врага, прибывшего спереди.

Прозвучали сразу два звука столкновения.

Водяной меч и G-Sp2 отбросило в воздух.

Продолжая поворот, Казами словила G-Sp2.

[Не бросай меня] — пожаловалось копье.

— Прости.

С горькой улыбкой, Казами уставилась перед собой и взмахнула копьем.

Горизонтальная атака устранила последнего врага, пришедшего справа.

Она оглянулась и увидела, что Изумо отбросил остальных врагов и закончил битву.

Девушка выдала вздох, но затем сглотнула.

В какой-то момент на обширной ночной поляне появилось множество белых фигур.

— Это…

Не менее сотни белых фигур стояло на траве примерно в ста метрах от них.

— Основное подразделение 2-го Гира?!

Именно оно это и было.

Основные силы 2-го Гира выстроились в шеренгу. В центре Казами увидела Касиму, Ацуту и Цукуёми.

Один из трёх вышел вперед.

Ацута.

Он держал самый громадный Облаченный Меч, который Казами когда-либо доводилось видеть.

Одна только его длина превосходила V-Sw Изумо.

И приближаясь, Ацута пел.

— Тууунеееееец в мооооооре свежаааааайше свеееж!

Его песня вызвала недовольство на лицах взрослых вокруг него, но его это не заботило.

Мужчина держал рукоять меча подобно микрофону.

— Соооолнце садится над Тихим Океааааанооом!

Едва он закончил припев, как тут же с удовлетворенным лицом глянул на Казами.

В уголках его рта появилась самодовольная улыбка.

— Хе. Моё особое выступление определенно собрало немало посетителей. Сегодня хорошая ночь. А теперь, как насчет еще одной песни?

— Прекрати, Ацута. Ты ведёшь себя грубо.

— Касима, ты меня предаешь?

— Не знаю, как это разыгрывается у тебя в голове, но я бы с удовольствием получил звание предателя, если это остановит твоё пение.

— Вот как? — Ацута вздохнул, и небрежно взмахнул Облаченным Мечом в одной руке. — Ладно уж. Сегодня ночью мы можем начать с одной атаки абсолютного оружия, созданного мною и моими веселыми друзьями. Это Облаченный Меч Фуцуно.

Облаченный Меч медленно рассек ветер и вонзился в землю.

И в следующий миг двухсотметровая площадь земли разверзлась надвое.

●

Казами увидела разрушение земной тверди.

Перед её глазами земля раскололась и расслоилась. И на этом всё не закончилось.

Мощь взмаха, рванувшегося в её сторону, образовала каньон.

— ?!..

Её окружал ветер и шум, предшествующий разрушению.

И верхом на этом импульсе прибыла разящая атака.

Не успела Казами подумать, что ей пришел конец, как перед ней нависла тень.

Тень испустила голос.

— Аааааа!

Крик и звук столкновения произвели мгновенный результат.

Центр режущей силы треснул.

— !

Он пронесся по обе стороны.

Грохот и разрушение земли продолжались у неё за спиной, и их преследовал ветер.

Но это всё.

Как только ветер утих, наступила тишина, и Казами глянула на стоящую перед ней тень.

— Каку.

— А то.

Спина Изумо поднималась и опускалась, пока он ловил ртом воздух. Облачение V-Sw вогнали в землю, и консоль на рукояти отображала одно слово.

[Ай]

Казами горько улыбнулась и снова оглянулась по сторонам. Разрушение земли вокруг них отличалось от того, что позади. Начиная с того места, где V-Sw вогнали в землю, веерообразная область была гораздо слабее повреждена.

…Разрушительная сила V-Sw пересеклась с этой ломающей силой.

Но Изумо не смотрел в её сторону. Он повернулся вперед.

Девушка сделала то же самое и увидела, что белая армия позади разрушения не сдвинулась с места.

И Изумо воскликнул в их сторону:

— Этот Облаченный Меч создан с упором на рассечении?

Положив Облаченный Меч на плечо, Ацута поднял взгляд.

— Так и есть. Фуцуно в этом мире известен как Фуцу-но-митама. Если взять «Фуцу» в значении «резать», это означает «режущая душа».

То есть…

— В этом пространстве, управляемом именами, Фуцуно может рассечь что угодно. Даже свет и тьму.

Ацута подобрал с земли камушек и подбросил его в воздух.

Когда он подлетел на пару метров, притяжение потянуло его вниз.

На обратном пути он упадет на Ацуту.

Как только камушек начал падать, мужчина взмахнул Фуцуно над головой сквозь пустоту.

Клинок даже не прикоснулся к камушку.

Но едва камень пролетел сквозь путь взмаха Фуцуно, он переместился направо и уклонился от Ацуты.

— Камень… сдвинулся с пути?

Ацута объяснил это Изумо.

— Не въехал? Я рассек неудачу. Мечи некогда использовали в качестве талисманов на удачу, потому что они могут отсечь неудачу. Ну что, понял? Никакая атака не сможет достигнуть Фуцуно, и против него не сработает никакая защита. Куда бы ни достал клинок, он сможет это разрезать. Вам стоит запомнить, малышня.

Сказав это, Ацута отошел назад.

В то же время, 2-й Гир зашевелился. Авангард двинулся вперёд, а несколько человек из арьергарда сделали кое-что другое.

…Они летят.

Пару человек в белых боевых нарядах взошли по воздуху на небо, словно поднимаясь по ступенькам.

Казами заметила в их руках винтовки и луки.

Девушка тут же приняла решение: она не позволит им летать. Вот и всё.

— …

Казами вздохнула и наклонилась вперед.

Если она не выступит против них с X-Wi на её спине, они достигнут превосходства в воздухе.

Девушка вообразила, как у её лопаток собирается сила.

X-Wi среагировал на её волю и на движение её мышц.

Он испустил свет.

Белый свет разлился из двух сфер, находящихся сверху X-Wi, что формировали основу для крыльев.

— !

Затем девушка глянула вперед и оторопело замерла.

На то была простая причина.

Она увидела вспышку света.

Громадная вспышка выстрелила прямо к ней.

Казами почти-что спутала её с основной пушкой дракона, которую видела во время их битвы с 1-м Гиром.

— Чт…

Казами попыталась спросить, что это было.

— Ложись, дура!

Но голос и руки Изумо толкнули её на землю.

Следующее, что она поняла — непреодолимая сила пронеслась у неё над головой и поглотила сияние, растущее на её спине.

Этой силой оказался белый свет.

Громадный луч, наделенный массой и радиусом более трех метров.

Звуком стремительного сияния служил рев в воздухе. Запах можно было описать лишь как белый. И воздействие…

— !..

Звук посыпавшейся позади неё земли красноречиво описал его силу.

Когда Казами обернулась, она увидела глубокую выемку в земле и своих товарищей, разбросанных повсюду.

Все лежащие потеряли сознание и не двигались.

— Вот и доигрались…

Казами глянула вперед.

Она ясно увидела одну фигуру, стоящую в центре войск 2-го Гира.

Это Цукуёми.

Она возвышалась в ста метрах впереди и носила черно-белую боевую униформу.

Пожилая женщина накинула поверх плеч белый плащ, колыхавшийся на ветру.

Она вытянула руки, выставившее в направлении Казами некий объект.

То был гигантский черный лук, обрамленный обтекателем.

Длинною более двух метров, лук изогнулся мощной дугой, без какой-либо стрелы на нем.

Цукуёми держала громадный лук.

Ей нужно было сосредоточить внимание Отряда Левиафана на себе.

В конце концов, Ацута отступил, чтобы вместе с Касимой направиться к Сусаоо. Если Отряд Левиафана их заметит…

…Они как минимум потеряют терпение.

Это её устраивало.

— Но нам нужно, чтобы сначала вы исправно выступили против нас.

Произнеся это, Цукуёми увидела парня и девушку, стоящих на разрушенной поляне.

Ими оказались наследник семьи Изумо и его партнер. Их оружием были Облаченный Меч V-Sw и Облаченное Копьё G-Sp2.

Оба создала её команда.

И согласно данным, полученным после каждого их боя, ни один из них не использовал это оружие на полную мощность.

…Они оба использовали вторую форму лишь несколько раз, и не использовали третью форму с тех пор, как оружие впервые попало к ним в руки.

G-Sp не являл свою третью форму с того времени, как был переделан в 2.

Это означало, что им просто не попадался достаточно могущественный враг.

…Но они могли не использовать и всю мощь второй формы.

Их оружие обладало собственной волей.

На покрытии высекли их имена, и они имели поддельные воспоминания, чтобы заложить им волю.

Это произошло после запечатывания Фуцуно. Благодаря горькому опыту, они потратили несколько лет в попытках создать облачение, способное подавить собственную силу оружия.

До какой степени они используют это оружие, наделенное собственной волей? Как сильно они ему доверяют?

— Пожалуй, мне следует здесь это испытать.

На её губах сама собой возникла улыбка, которую женщина не потеряла, натягивая тетиву.

Цукуёми подумала о том, как давно уже не использовала этот лук.

— Это оружие создано для Концептуальной Войны и передавалось по наследству в императорской семье 2-го Гира Цукуёми. Оно известно как Лук Небесной Луны, и мой муж оставил его после себя.

— И только что это была его сила? Оно наверняка пробьет насквозь механического дракона, но…

— Ох, батюшки. Скучные объяснения — моя прерогатива. Прошу, не перебивайте.

Цукуёми рассмеялась. Это был слабый смех, который можно назвать хихиканьем.

— Сын Изумо, только что я не более чем настраивала свой лук. Подумай об имени, которое я упомянула.

— Небесная луна, — пробормотала девушка рядом с ним.

— Да. Что если я тебе расскажу, откуда взялась световая технология твоих крыльев?

Цукуёми глянула на небо.

Она подняла глаза к небесам, где прямо над головой плыл круглый белый свет.

Цукуёми казалось, это был очаровательный и приятный свет.

…Я провела столько времени под землей. Мне нужно чаще выходить купаться в лунном свете.

Затем женщина уставилась перед собой, глянув на двух врагов, стоящих спереди.

— Я удерживаю эту тетиву уже длительное время.

— Вы хотите сказать, что всё это время целились в нас?

— Нет.

Цукуёми улыбнулась и повернула лук в небо.

Направив громадную дугу непосредственно на луну, она произнесла:

— Я накапливала силу.

Женщина отпустила тетиву, и звук, напоминающий кото[]Ко́то (яп.) или японская цитра — японский щипковый музыкальный инструмент. Кото наряду с флейтами хаяси и сякухати, барабаном цудзуми и лютней сямисэном относится к традиционным музыкальным японским инструментам., звучно прозвенел в воздухе.

Ветер вознес ноту высоко в облака.

— Звучи, музыкальный лук лунного света! Рассей несчастье, которым мы не смогли воспользоваться во время Концептуальной Войны.

Ветер мощно задул сквозь небо, разом растворив всякий звук.

И в следующий миг в ночном поднебесье возникло множество мелких огней.

Группа огоньков мерцала подобно звёздам, появившись у потолка Концептуального Пространства на двухкилометровой высоте.

Пятнышки света исчислялись как минимум сотнями.

И все они разом рухнули вниз.

Те огоньки оказались не метеорами или кометами. А гигантскими стопами света, падающими прямо к земле.

Каждый из них был не менее пяти метров в поперечнике, и сотни столбов были плотно расфасованы вместе.

Они упали.

— Рази, атака лунного света!

Как только Цукуёми воскликнула, сотни световых огней распороли землю на куски.

И в то же время все силы 2-го Гира ринулись вперед, начиная индивидуальные сражения.

●

Когда пыль и ветер взметнулись вверх, громадный шум и дрожь заставили землю под ногами обвалиться.

Столбы лунного света сыпались вниз один за другим, и это продолжалось, не прекращаясь ни на миг.

И посреди всего этого, Казами и Изумо бежали.

Чтобы отдалиться от их врага, они помчались назад.

— Отступаем!

Совершенно не ясно, сумели ли их расслышать товарищи.

Они могли заметить, как молоты света также поражали стандартные подразделения слева и справа.

Пока Изумо бежал рядом с Казами, он периодически взмахивал V-Sw над головой, рассекая столбы света, падающие на них.

Они бежали.

Парень с девушкой двигались в сторону области, куда не мог достать лунный свет.

И лишь одно место приходило им на ум.

— Лес!

Они бежали к лесу на южном краю Концептуального Пространства. К лесу, через который они прошли, чтобы прибыть сюда.

Лунный свет, ниспадающий сверху, избегал леса. Вполне возможно, что его могли ослабить тени.

…Наша штаб-квартира находится за лесом. Надеюсь, с ними всё в порядке.

Но Казами не могла сейчас на этом заострять внимание. Опасность перед её глазами взяла верх.

Лунный свет избегал леса, но он, по сути, заточит их там.

Ей это не нравилось, но до тех пор, пока они не перегруппируются, у них не оставалось выбора.

Они бежали.

Лес находился примерно в ста метрах прямо перед ними, и они не знали, смогут ли все продержаться так долго.

Краем глаза Казами заметила несколько убегающих человек, подобно ей и Изумо, но столбы периодически попадали в них, после чего их отбрасывало в воздух и раскидывало по земле.

— А это почти что весело, — произнес Изумо.

— Если тебе так хочется попробовать, я швырну тебя на землю! — прокричала она на бегу в ответ.

Их товарищи, достигшие леса впереди, выкрикивали в их сторону.

Поначалу она подумала, что они говорят им поторопиться.

Но затем осознала, что они показывают ей за спину.

— Казами! Позади! Позади!

Она оглянулась и увидела Цукуёми, готовящую очередной горизонтальный выстрел. К тому же, несколько юношей из 2-го Гира преследовали её с мечами наголо. Около десятка из них растянулись в горизонтальную шеренгу.

— Умри!!

— Я думала, это тренировочный бой!!

И вслед её возгласу их настиг свет. Изумо начал разворачиваться, но не успевал.

Однако, преграждая путь, навстречу свету ринулась тень.

Нет, две тени.

Казами узнала двух людей, но произнесла одно имя:

— Саяма?!

Одна из теней кивнула и назвала второе имя:

— Синдзё-кун также здесь.

На этих словах Саяма вытащил что-то из-за пояса.

Это был японский меч с коротким, тонким клинком.

— Старик только что мне его передал. И как же меч с именем Лоу-Гира справится с лунным светом?!

Он держал меч обратной стороной и ткнул лезвием вперед.

Горизонтальный луч лунного света и траектория стали Саямы пересеклись.

— !

Это вызвало звук, напоминающий удар по медному духовому инструменту.

●

Свет перед глазами Саямы был отклонен.

Белое сияние породило брызги, подобные водопаду, и рассыпалось.

Саяма убрал назад меч, расщепивший лунный свет, и исследовал клинок.

Тот не раскололся, но парень ощутил в руке отдаленную вибрацию. Если повторить, клинок будет изгибаться сильнее и сильнее, пока не придет в негодность.

…Я не могу делать это часто.

Затем Казами бросила вопрос, продолжая бежать.

— Где ты был?!

— Я объясню позже. Пока позволь мне сказать, что наша штаб-квартира уничтожена.

Казами нахмурилась, и Изумо раздраженно вздохнул.

Когда эти двое замолчали, Синдзё толкнула Саяму локтем в бок.

— Ты объяснишь позже? Мне правда стоит рассказывать им о своей личине?

— Да, это устранит твои сомнения. И чтобы помочь их убедить, возможно, именно мне следует им рассказывать.

— Э?

— Казами, пока бежишь, слушай внимательно. Ранее в моей комнате общежития я раздвинул ноги Синдзё, чтобы проверить…

— Ваа!!

Синдзё заорала, чтобы заглушить его голос.

Она кричала даже громче, чем звуки падающего лунного света, поэтому Казами выглядела озадаченной.

Тем временем, Синдзё лихорадочно замахала руками.

— Э-это ничего. Ничего особенного. Саяма-кун просто немножко не в себе.

— С-серьёзно? Ну, с Саямой ничего не поделаешь, но постарайся сама не подхватить его безумие, Синдзё.

— В последнее время стало очевидным, что люди вокруг меня имеют обо мне искаженное представление…

Казами и Изумо проигнорировали Саяму, ринувшись вперед в лес.

Но враг по-прежнему их преследовал.

Синдзё повернулась к Саяме и кивнула. Её стройные плечи налились силой.

— Нам нужно возместить за наше опоздание.

Он отступил на шаг, наблюдая, как молодые парни из 2-го Гира приближались со своими мечами.

В то же время Синдзё также отступила назад и вертикально прокрутила Облаченный Посох в правой руке .

Двухметровый белый Облаченный Посох именовался Ex-St.

Она расположила изгиб в центре оружия на плече и ухватила посох как ствол ружья.

И Ex-St начал менять форму.

Сначала, с правой стороны поверхности возникло шесть кнопок.

Следом, спереди слева высунулась рукоять.

Синдзё ухватилась за неё, чтобы стабилизировать посох и удержать его на месте. Затем она глянула на часть Ex-St, содержащую пушку.

Сбоку на белом облачении виднелось имя, определяющее снаряжение. Это было второе имя, данное Ex-St.

— Тигровая Звезда.

Как только Синдзё промолвила это имя, обрушился лунный свет. Но девушка не обращала на него внимания.

Она направила посох, уставившись на врага.

Один из них крикнул своим товарищам.

— Не о чем беспокоится! Ex-St ни разу не выдавал особой силы!

— Правда. Моя решимость слишком слаба, — пробормотала Синдзё. — Но это не значит, что я не придумала способ, как сражаться в такой ситуации!

Как она может усилить слабую атаку?

Тому был один ответ. Она подняла пять пальцев над шестью кнопками спуска на внешней поверхности.

— Скоростной огонь!!

Синдзё трясла запястьем налево и направо, шевеля пальцами вверх и вниз над кнопками спуска.

При каждом ударе по кнопке вылетала белая пуля.

Она стреляла снова и снова.

Щелканье кнопок звучало почти как музыкальный инструмент.

Когда девушка превзошла шестьдесят выстрелов за секунду, Саяма выдал вздох любопытства.

— Синдзё-кун, где ты научилась этой коварной технике?!

— В игровом кафе UCAT! Я не хочу сломать ногти, так что не могу продолжать слишком долго.

Удар нагромождался поверх удара, полностью поглотив врага.

И затем, это всё взорвалось.

Цепная реакция взрывов создала громадную стену света, вознесшуюся в небеса.

●

В небо поднялась стена света. Она была сто метров в длину и сорок в высоту.

Она возвысилась как столб воды и обрушилась у верхушки.

Свет просматривался из леса.

За ним наблюдали четыре человека.

Они располагались в восточном лесу, далеко от поля боя.

Там находилась небольшая прогалина.

Пока они наблюдали за светом, рассеявшимся в воздухе, женский голос проговорил:

— Фейерверки!

— Тацуми, это не фейерверки, — сказала Микоку. Она носила черную рубашку и потягивала напиток из пластикового стаканчика. — Фейерверки запускают летом.

— Микоку, мне кажется, проблема вовсе не в сезоне, — произнесла Сино в белой рубашке. Она держала в руках палочки. — Вообще, мне кажется, проблема в том, чем мы тут занимаемся.

Перед ней стоял деревянный стол, портативная плита, стальная тарелка, мясо и овощи. За всем этим стояли Хаджи в черной рубашке и Тацуми в оранжевой футболке и белом жилете.

Хаджи плеснул себе пива и выпил.

— Ну, в этот раз нам нечего делать. Из-за тренировочного боя их система безопасности несколько ослабла. Так что же плохого в том, чтобы проскользнуть в Концептуальное Пространство и посмотреть за их перемещениями? Хм? В чем дело, Сино? Твое мясо готово.

— Ох, точно.

Взяв мясо на пластиковую тарелку с соусом на ней, Сино озадаченно наклонила голову.

Это действительно разведывательная миссия?

У неё были сомнения, но вкус еды от этого не поменяется.

Рядом с ней Микоку всё еще следила за происходящим по ту сторону леса. Старшая девушка, наконец, приоткрыла рот и произнесла:

— Этот падающий лунный свет просто удивителен. Отец, мы не могли бы пригласить 2-й Гир к нам чисто как боевую силу, а не ради их способностей в разрабо… Это мое мясо!!

— Тебе не следует терять бдительность, Микоку. Я филантроп, когда дело касается всего, кроме свинины. Хм?

Ясно, — подумала Сино. — Всё так же, как и всегда.

И поэтому, она подхватила морковь.

— Этот соус — твоя работа, Тацуми?

— Да. Перед этим я выпросила у Алекса его семейный рецепт. Я, правда, убрала немного чеснока.

— Вот как? — промямлила Сино.

— Возможно, нам следовало взять Алекса с собой, — сказал Хаджи, глянув в небо. — Это место довольное темное и просторное.

— Он не может, — объяснила Тацуми. — Пока с его телом еще возятся, он сказал, что простое прикосновение к внешнему воздуху оставляет у него ощущение, словно он распадется на куски. …Наверное, он пробудет в таком состоянии еще месяца два. К тому же, он не может есть.

— …

— Да ладно, не падай духом. Ты тоже поешь, Микоку. Чтобы мы не говорили, это ничем ему не поможет. Он упорно работает над тем, чтобы превратиться в величайшую силу Армии, а значит, нам не следует жаловаться.

Тацуми швырнула немного жареного мяса в тарелку Микоку.

И Микоку нахмурилась.

— Без риса всё равно не то.

Неожиданно, перед лицом Микоку появилось нечто, блеснувшее в свете.

Сино осознала, что это был кончик меча.

Его держала Тацуми.

В какой-то момент она сменила палочки в правой руке на меч.

Наконечник белого меча и совершенно искренняя улыбка указывали в направлении Микоку.

— Я извиняюсь, что о нём забыла. Ты не против обойтись и так?

Плечи Микоку поникли, и она начала подбирать мясо и овощи.

Сино рядом с ней горько улыбнулась.

— Даже ты не можешь перечить Тацуми, Микоку.

— Кто сможет перечить женскому оружию, способному противостоять Облаченному Мечу с деревянным мечом? У неё даже Алекс под контролем. Можно сказать, она эффективно контролирует всю атакующую силу Армии.

— Я была бы очень признательна, скажи ты хотя бы, что полна решимости меня когда-нибудь одолеть. …Вдобавок ко всему, Микоку, ты слишком сильно полагаешься на силу.

Женщина, чьи длинные волосы были зачёсаны назад с обеих сторон, улыбнулась. С такой улыбкой учитель присматривает за учеником.

В какой-то момент в её руке снова появились палочки.

Когда Сино это заметила, она тут же прокомментировала:

— Тацуми, ты от природы поразительна, да?

— Благодарю. Мой мастер хорошо меня обучил. За пару лет, с тех пор, как я прибыла в Лоу-Гир, я бегала по горам, плавала по рекам и всячески взращивала свою интуицию в открытом мире, вместо додзё.

— И поэтому никто не может тебя превзойти. …Я и не предполагала, что ты пробудила свою дикую сторону в наш современный век.

— Не знаю, можно ли называть меня дикой, но я бы не сказала, что никто не может меня превзойти.

Тацуми подхватила палочками лук как раз перед тем, как он загорелся. Затем она кинула его в свою тарелку.

— Я по-прежнему не считаю, что могу сравниться с моим мастером, да и остальные меня догоняют. Например, ты, Микоку. А еще, есть внук моего мастера и ребенок, которые относились ко мне некоторое время как к сестре. Интересно, как они поживают, — Тацуми вздохнула, и откусила кусочек лука. — Ой, он сладкий. Микоку, перестань поедать одно мясо и попробуй хоть немного овощей. Я тайком купила лишь общеизвестные и дорогие марки.

— Ты купила их тайком?

— Да. Я сумела выклянчить деньги у техников и администрации, сказав, что мы проводим секретную встречу со 2-м Гиром.

— Выходит, если мы скажем, что переговоры со 2-м Гиром провалились, всё будет хорошо? Хм? — спросил Хаджи.

— Т-так нельзя! — воскликнула Сино. — Вы не должны врать! Микоку, ты не можешь есть это мясо!

Пока Сино кричала, Микоку своими палочками засунула кусок мяса ей в открытый рот.

Сино прожевала и проглотила его, не задумываясь.

— Теперь, ты соучастник преступления. Хм?

— Микоку, если ты собираешься мне подражать, тебе следует сделать чуть больше… ну, ты знаешь. Хм?

Микоку пропустила замечание Хаджи мимо ушей и задала ему вопрос.

— Отец, Сусаоо находится в центре озера за лесом, и Концептуальное Ядро 2-го Гира запечатано внутри Тоцуки на мостике…

— И тебе интересно, почему мы его не отберём? Это оно, не так ли? Разве нет?

Словив свирепый взгляд полуприкрытых глаз Микоку, Хаджи продолжил говорить:

— Всё дело в вопросе Яматы.

— Вопросе… Яматы?

— Да. Ямата подчинится лишь тому, кого признает. И вот почему ответ на вопрос Яматы — это риск. Если ты потерпишь неудачу — ты умрешь, но успех тоже не предрешён. Кое-кто, в прошлом давший правильный ответ, всё равно был сожжён особым пламенем Яматы. …Если Отряд Левиафана сможет предоставить верный ответ и выжить, мы можем проследить отсюда, как они это сделали.

Хаджи неожиданно повернулся к Сино.

— Я слишком много говорю? А? Хм?

— Мне кажется, иногда это полезно. — Она повернула взгляд за лес. — Но Отряду Левиафана приходится нелегко. Они так стараются собрать Концептуальные Ядра, не зная, что мы потом сделаем.

— Ну, нам наверняка следует в скором времени показаться. Гиры, с которыми мы ныне ведем переговоры, и те, с которыми мы не можем их вести, не знают, чем заняты другие, но, насколько я могу сказать, их действия хорошо переплетаются между собой.

Он прикрыл губы ладонью.

— Возможно, в следующий раз. Хм?

http://tl.rulate.ru/book/95927/3275260